

Алая фигура отступила на несколько шагов и беззаботно взмахнула рукавом. Его силуэт в лунном свете сразу же запечатался в памяти присутствующих. В маске не было ничего, кроме двух прорезей для глаз. Даже глаза были ярко-красного цвета. Но вместо безумного блеска, они испускали безжалостный и холодный свет. Лунный свет озарял длинный зеленый халат и черные волосы, придавая могучей ауре легкий демонический оттенок. Человеком в кровавой маске был не кто иной, как Мэн Хао.

— Ваше превосходительство, кто вы такой? — проскрежетал Ли Тянь.

Ван и Мо с прищуром посмотрели на Мэн Хао. Несмотря на внешнее спокойствие, оба были в полной боевой готовности. Они не могли увидеть необычайные способности маски, но видели культивацию Мэн Хао стадии Создания Ядра. Вот только от недавней, казалось, небрежной атаки разошлась рябь силы стадии Зарождения Души. Вот почему они уже были не так уверены в культивации Мэн Хао. Янь Сун моргнул и посмотрел на него. Было в этом незнакомце что-то знакомое, отчего в его сердце поднялась волна удивления.

— Собрат даос Янь пригласил меня, — сказал Мэн Хао. — Так теперь встречают новых соратников?

Позади него из чащи леса медленно вышел дикий гигант. Гу Ла он вырубил заранее, ибо предстоящее обсуждение было не для его ушей. Дикий гигант, словно гора, навис над присутствующими, но размеры не особо волновали практиков стадии Зарождения Души. В глазах Янь Суна вспыхнуло понимание, когда он узнал голос Мэн Хао.

— Собрат даос Мэн, — поприветствовал он его кивком.

Он глубоко вздохнул. Неожиданно для себя Янь Сун осознал, что Мэн Хао оказался куда загадочнее, чем предполагал. По первоначальной оценке, Мэн Хао был обычным практиком стадии Создания Ядра и грандмастером Дао алхимии. Но недавняя сцена просто не могла оставить его равнодушным. "Что он скрывает?.." — подумал Янь Сун, осознав, что практически ничего не знает о Мэн Хао. Внезапно он громко рассмеялся и сложил ладони:

— Я не узнал вас, брат даос Мэн. Простое недоразумение, не более того. Собрат даос Ли, Ван и Мо, позвольте представить брата даоса Мэн. Он последний член нашей группы, грандмастер Дао алхимии, с которым даже я не могу сравниться. С братом даосом Мэн успех нашего предприятия практически гарантирован.

Ли Тянь и остальные обменялись кивками. Висящая до этого в воздухе неприязнь заметно уменьшилась. Что до присоединения Мэн Хао к группе, они могли не считаться с Мэн Хао из-за его низкой культивации — стадии Создания Ядра. Но практики стадии Зарождения Души были людьми эксцентричными. Они знали, что многие братья по стадии Зарождения Души предпочитали скрывать истинную силу их культивации и очень не любили, когда её кто-то видел.

Янь Сун не стал вдаваться в дополнительные объяснения, пока группа устраивалась поудобнее рядом с серебряным ручьем. Мэн Хао сохранял спокойствие. Он решил надеть маску, пожертвовав частью жизненной силы, поскольку не хотел повторения ситуации в Обители Богов секты Черного Сита. Тогда из-за слабой культивации на него напали. Хотя в тот раз ситуацию удалось разрешить, это всё равно привело к неловкости и не очень приятному началу их сотрудничества[1]. В этот раз он решил сразу занять жесткую позицию. Ведь в кровавой маске он был гораздо сильнее.

— С собратом даосом Мэн, — сказал человек по фамилии Ван, — мы все в сборе. Собрат даос Янь, думаю, самое время объяснить нам подробности относительно пилюли Отсечения Души?

Он посмотрел на Мэн Хао, а потом скосил глаза на практика в черном по фамилии Мо. В этот момент в его глазах вспыхнуло раздражение и жажда убийства. Он даже не пытался скрыть этого, отчего Ли Тянь негромко засмеялся. Янь Сун тоже это заметил. Он натянуто улыбнулся, не зная, что сказать. Мэн Хао немного опешил. Жажда убийства практика Ван казалась совершенно необъяснимой, что не могло не удивить Мэн Хао. Только тогда он заметил, что практик по фамилии Мо смотрел на него с признательностью и даже любопытством. Мужчина был средних лет с белой, как нефрит, кожей, идеальным лицом, в которой угадывалась определенная мягкость. Взгляд практика Мо был неожиданным, но как только он услышал смех Ли Тяня, ему в голову пришла какая-то пугающая мысль. Он сухо покашлял и отошел от Вана. Янь Сун покачал головой. Он натянуто улыбнулся и, прочистив горло, сказал:

— Собратья даосы, я безмерно благодарен за оказанное доверие. Ваше участие гарантирует выполнение нашей задачи в Западной Пустыне. Однако я, Янь, не стану пускать вам пыль в глаза. Наше предприятия очень и очень опасно! — он пробежался глазами по собравшимся, отметив выражения их лиц, и продолжил: — Древний Дао алхимии намного превосходит современный. Многие были утеряны, поэтому ныне не составит большого труда найти пилюли для стадии Зарождения Души. А вот целебные пилюли, полезные для стадии Отсечения Души, встречаются крайне редко. В наши дни человек может только добыть целебную пилюлю, которой удалось сохраниться с древних времен или хотя бы относительно старую, потом еще раз переплавить, чтобы получить пилюли, которые в лучшем случае будут обладать десятью процентами изначальной целебной силы, а то и меньше. Самый большой водораздел между древним и современным Дао алхимии кроется в пилюле Отсечения Души. После принятия этой пилюли, которая также известна как День Воскрешения, практик погружается в просветление Неба и Земли. С ней он сможет познать себя и совершить первое отсечение. Всё это вы могли прочесть в деревянной табличке, что я вручил. За много лет я, Янь, побывал в разных уголках земли и наконец обнаружил место, связанное с древним Дао алхимии, в Западной Пустыне! Возможно, оно связано с ростом силы племени Ворона Божества. Я попытался тайно проникнуть на их священную гору, но даже к подножию не удалось подобраться. Мне оставалось только вести наблюдение издалека. Но я могу с уверенностью сказать, что гора связана с древним Дао алхимии!

Пока Янь Сун неспешно рассказывал, выражение лица Мэн Хао не менялось. Но глубоко внутри он тщательно анализировал слова Янь Суна, пытаясь определить, что из них правда, а что ложь.

— Племя Ворона Божества давным-давно пришло в упадок и раскололось на части. Сейчас от него осталось пять разобщенных племен. Племя Ворона Солдата, племя Ворона Бойца, племя Ворона Разведчика, племя Ворона Пламени и племя Ворона Скорби!

Мэн Хао внешне никак не отреагировал на эту информацию. Но при упоминании знакомого названия в голове сразу щелкнуло: У Му был из племени Ворона Разведчика.

— Зачем ты всё это рассказываешь? — бесцветно спросил Ван. — Просто отведи нас к горе Ворона Божества, и мы вместе взойдем на неё.

— Собрат даос Ван, всё не так просто, — ответил Янь Сун, покачав головой, — племя Ворона Божества хоть и распалось на части, но на вершине горы Ворона Божества обитает их тотемный бог, другими словами патриарх стадии Отсечения Души. Пока он стережет гору Ворона Божества, ты действительно думаешь, что он позволит нам так просто туда вломиться?

Нет, придется прибегнуть к другой тактике. Племя Ворона Божества разделилось на пять племен поменьше. Время от времени, в условленный срок, пять племен взбираются на гору Ворона Божества, чтобы отдать дань уважения предкам и обрести тотемную силу. Только в этот день можно свободно подняться на гору Ворона Божества. Вот почему нужно проникнуть в племена и там заработать себе имя. Мы должны заслужить доверие племени, став вассалами, а потом получить право взойти на гору Ворона Божества! На горе мы вновь объединимся и вместе добудем пилюлю древнего Дао алхимии! Глаза Янь Суна ярко горели. Несомненно, он очень долго разрабатывал этот план.

Мэн Хао прищурился, Ли Тянь выглядел задумчивым. Ван и Мо переглянулись, обоим, похоже, пришелся по душе этот план. Янь Сун оглядел своих спутников и рассмеялся.

— Как заработать себе имя, думаю, объяснять не нужно. Уверен, вы, собраты даосы, прекрасно с этим справитесь!

— Как мы решим проблему с аурами? — спросил Мэн Хао.

— Для этого придется обратиться к собрату даосу Ли. За сотню лет жизни в Западной Пустыне никто так и не смог узнать, из какого он племени и как выглядит. Он явно весьма искусен в вопросах маскировки.

Янь Сун сложил ладони и поклонился Ли Тяню.

— Совершенно никаких проблем, — самоуверенно сказал Ли Тянь, — специально для этой встречи я использовал секретную технику, чтобы изготовить пять редких сокровищ. Эти предметы изменят вашу ауру и скроют культивацию на три года. С их помощью от вас будут исходить эманации тотемной татуировки, которая ничем не будет отличаться от тех, что обычно носят практики Западной Пустыни. Но я не стану беззаботно разбрасываться такими сокровищами. Янь Сун, ты — лидер нашей группы, поэтому даю тебе одну без всяких вопросов. Но, если остальные три собрата даоса хотят заполучить мои сокровища, придется объяснить, чем вы сможете помочь в нашей миссии.

Глаза Ли Тяня блеснули. Несмотря на недвусмысленность слов, он явно хотел побольше узнать о скрытых умениях и навыках своих спутников. Практик Ван холодно хмыкнул и сказал:

— Мы вдвоем можем проанализировать и объяснить любую сложную магическую формацию на горе Ворона Божества. Вам не надо будет даже пальцем шевелить.

Ли Тянь со смехом взмахнул рукой. Три лучика света полетели по направлению к Вану и Мо, а третий к Янь Суну.

— Что насчет тебя, брат даос Мэн? — повернулся к Мэн Хао Ли Тянь.

Из присутствующих здесь людей он боялся только Мэн Хао. Его небрежная атака произвела неизгладимое впечатление.

— Я — мастер всех Дао алхимии — безмятежно отозвался Мэн Хао.

На это Ли Тянь прищурился. Ван и Мо внезапно серьезно посмотрели на него. Янь Сун незаметно улыбался. Спустя какое-то время Ли Тянь всё же взмахнул рукавом и послал белый лучик света к Мэн Хао.

— Как использовать эти предметы, думаю, сами разберетесь.

— Славно, — сказал Янь Сун, — раз мы обо всём договорились, пора выдвигаться. Я отправлюсь в племя Ворона Пламени.

— Я выбираю племя Ворона Солдата — сказал Ван.

— Племя Ворона Разведчика! — сказал Мэн Хао, по его голосу ничего невозможно было понять.

— Тогда я возьму племя Ворона Бойца, — сказал Ли Тянь.

В итоге племя Ворона Скорби досталось Мо. Янь Сун вытащил восьмисторонний фэн-шуй компас и положил на землю. Из него брызнуло сияние перемещающей магии.

— После проникновения в племена придется свести любые контакты к минимуму, — сказал он, — мы соберемся на горе Ворона Божества с помощью деревянных табличек для связи, — он вытащил несколько нефритовых табличек и, раздав их, продолжил: — Здесь подробное описание пяти племен и Западной Пустыни. К счастью, все пять племен в данный момент набирают вассалов. Проникновение в их ряды не должно вызвать проблем.

После чего он ступил на портал и исчез. Ван и Мо последовали за ним. Глаза Мэн Хао сверкнули. Он внимательно изучил перемещающее заклинание. После секундной паузы он призвал дикого гиганта, который по-прежнему сжимал Гу Ла, и ступил на портал под внимательным взглядом Ли Тяня.

Перед глазами вспыхнули мириады цветов, и его переместило; показалось, что тело рассыпалось на части, словно он затерялся где-то во Времени. Мэн Хао не знал, сколько точно времени прошло, прежде чем у него загудела голова. Словно кто-то начал стучать по ней молотом. А потом всё резко вернулось в норму. Он оказался где-то среди зеленеющих пустынных гор.

[1] Подробности в главе 156 — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/109596>